

1.6 «Главное, как говорится, в струю попасть», или что вводится в нашу речь маркером *как говорится?* (раздумья над корпусным материалом)¹

Наталья Викторовна Богданова-Бегларян

«Главное, как говорится, в струю попасть», or what we mean when using the speech marker *как говорится* (more on Russian speech corpus material)

Our object of analysis here are some speech discursive items that are framed by the reflective constructions *как говорится* and *что называется*, and so make for idiomatic or phraseological features. The “One Speaker's Day” subcorpus material was analysed; as a result we have got a selection of non-trivial speech items that are marked as mentioned above. These items are extremely interesting for further analysis. Along with them, some contexts were found where these constructions are not used in their typical meanings and become more discursive ones (asemantic and more of hesitation fillers). Generally speaking, our analysis shows that the usage of *как говорится* / *что называется* can be a marker of the speaker's speech competence.

Совсем недавно, выступая рецензентом на обсуждении кандидатской диссертации одной моей аспирантки, В. М. Мокиенко начал свой отзыв такими словами: «Исследование разговорной речи в нашем университете – традиция, освященная авторитетом А. А. Шахматова, И. А. Бодуэна де Куртене, Л. В. Щербы, Б. А. Ларина и других патриархов филологии». К перечню названных имен вполне можно добавить и имя самого Валерия Михайловича – настолько прочно оно связано с проблемами русской речи, с интересом не просто к фразеологии, но к фразеологии и идиоматике экспрессивной, разговорной, структурно вариативной и многозначной. Фразеологические словари, которые В. М. Мокиенко с соавторами издает с завидным постоянством, все чаще питаются материалами диалектных и социолектных картотек и словарных собраний. Не случайно так заинтересовал его и материал нашего Звукового корпуса русского языка (см. о нем подробнее: Звуковой корпус... 2013). Именно после знакомства с первыми публикациями нашего корпусного материала, в частности с рассказами юристов о летнем или воскресном отдыхе, родилась идея нового проекта – *Словаря контекстных экспресsem русской разговорной речи* (см. о нем подробнее: Звуковой корпус... 2013: 110-115). Соавтором В. М. Мокиенко в этом проекте стала его ученица, а ныне коллега Е. И. Зыкова. Проект, к

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 14-18-02070 «Русский язык повседневного общения: особенности функционирования в разных социальных группах».

сожалению, пока так и остался неосуществленной идеей, но именно благодаря Валерию Михайловичу мы увидели в нашем корпусе то, чего не видели (не успели увидеть) до него, а именно – совершенно бесценный материал для любого специалиста-русиста, в том числе для лексиколога и фразеолога. Именно в рамках этого проекта появились первые пробные словарные статьи на такие перлы словотворчества наших информантов, как, например, *обыденное корыто с сухарями, атмосфера прекрасной погоды, предаться этому богообщению* и под.

В том же отзыве на диссертацию Валерий Михайлович таким образом (очень выразительно, как только он умеет) сформулировал свое отношение к подобному материалу: «Благодаря современным техническим возможностям теперь открылись широкие перспективы для проверки теоретической гармонии, предвосхищенной нашими предшественниками, современной компьютерной алгеброй. Основной их теоретический посыл уже подтвердился: разговорная речь действительно признана кузницей нашего литературного языка и – более того – кузницей и даже плавильным котлом всей нашей языковой системы в ее функционально-семантическом многообразии».

Сходным образом высказывался о материале устной речи и известный лексиколог, лексикограф и социолингвист Л. П. Крысин, ср.:

«[...] современная разговорная речь по ее лексико-фразеологическому составу отличается от той разговорной речи, которая описана в указанных работах [Е. А. Земской и О. Б. Сиротининой – Б.-Б.]: она неоднородна и диффузна по составу и включает в себя как единицы, традиционно имеющие помету *разг.* в лексикографических источниках, так и те единицы, которые имеют просторечное или жаргонное происхождение, однако широко употребляются носителями русского литературного языка» (Крысин 2008: 111).

Иными словами, живая устная речь, особенно организованная в корпус, став в последнее время одним из объектов пристального внимания лингвистов самых разных направлений, дала богатейший материал для наблюдений и выводов, в том числе на уровне ее лексики и фразеологии. Поэтому мне не пришлось долго думать, чтобы выбрать тему статьи для сборника к юбилею выдающегося фразеолога нашей современности: конечно, это должен стать материал Звукового корпуса, а точнее – отраженная в нем своеобразная *народная фразеология*.

Конкретным материалом для анализа в настоящей статье стали те точки устного дискурса, в которых говорящий не просто порождает то или иное высказывание, но определенным образом сам его и оценивает, рефлексивует по поводу уже сказанного или только готовящегося к произнесению, дает ему некоторый металингвистический комментарий. С этой целью в нашей речи используются самые разные маркеры, которые уместно

назвать *рефлексивами* (см. о них подробнее: Богданова-Бегларян 2015), ср.:

- **В и кстати (э-э) / я вот обратил внимание что / вот / национальности которые (э-э) / скажем так / с... среди себя только / *П размножаются ... @ а / да да да // @ вот // @ ну // @ они (э-э) (м-м) менее красивые чем миксы²;*
- *ну просто какое-то(?) хирургическая манипуляция / знаете;*
- *тоже такой был / маленький / толстенький // *П на прапорщика / он похож вот / Настеренко или как его.*

В данном случае наибольший интерес среди таких маркеров вызывают те, по которым можно судить, что говорящий произнес или собирается произнести нечто не вполне, по его мнению, тривиальное: идиому, фразеологизм, крылатое выражение, пословицу или поговорку. Я имею в виду прежде всего маркер *как говорится*, а также синонимичный ему *что называется*.

Словарные дефиниции подобных выражений не оставляют сомнений, что перед нами маркеры ввода в речь именно чего-то устойчивого, фразеологизированного, идиоматичного, ср.: «**◇ Как говорится** (в знач. вводн. сл.) – как принято говорить. *Я чувствовал себя до такой степени счастливым, что, как говорится, в ус не дул и в грош не ставил ничьих насмешек.* Тургенев. *Первая любовь*» (Словарь русского языка 1981: 323); «**◇ Что называется** (в знач. вводн. сл.) – как принято называть, говорить. [*Гурмыжская:*] *Я предпочитаю воспитание суровое, простое, что называется, на медные деньги.* А. Островский. *Лес*» (Словарь русского языка 1982: 355).

В такой функции по преимуществу выступают эти выражения и в нашей устной повседневной речи:

- (1) *понимаешь # понимаю *Н # () совершенно вот такого / (а-а) вокруг да около / как говорится / и ничего конкретного // и я у... / а Полина / это человек который / воспринимает информацию / вот ей надо четко и конкретно;*
- (2) *там народу много / детей бегают // а потом (...) так посмотрел // в принципе так // очень здорово / душевно что называется сделано.*

Даже такой – вполне соответствующий кодифицированным языковым стандартам – материал оказывается очень интересным для дискурсивного анализа, так как позволяет увидеть когнитивные процессы, происходящие в голове говорящего. Так, оказалось, что характер того метаязыкового комментария, который человек осуществляет с помощью рассматриваемых маркеров-рефлексивов, во многом зависит от их положения во фразе.

² Все примеры в этой части статьи – из блока «Один речевой день» (ОРД) в составе Звукового корпуса русского языка. О специальных обозначениях в расшифровках ОРД см. подробнее: (Шерстинова, Рыко, Степанова 2009).

Рефлексив в *постпозиции* по отношению к произнесенному нетривиальному выражению, представляет собственно рефлексия говорящего на сказанное, оценку этого выражения как чего-то такого, что является общеизвестным, общепонятным, даже если это не вполне соответствует нормам стандартного языка, ср.:

(3) *мне вчера этот московский () композитор сказал // *П а я фанат скачивания // *П я () там / все скачиваю / скачиваю / скачиваю // я уже читать ничего не успеваю / что скачиваю / но все равно буду скачивать // пусть будет // *С *П *В это говорит болезнь // @ пока есть возможность / да / пока есть возможность // @ да-да-да // *П # на халяву и(:) хлорка творог / как говорится // # *П этого я не слышала // я слышала / уксус сладкий // # вот тебе новая // *С *П # вот вам филологи / пословица // *П # фольклор / *П *В думаешь я его придумал ? *П я его услышал от (...) от человека который такой / а (:)! *С *П в очках / от сварщика / который (...) болгаркой / П* чего-то пилит стоит / *П целыми днями.*

Маркер *как говорится* в примере (3) действительно выделяет (обращает на это внимание собеседника) весьма необычную модификацию известной разговорной пословицы *На халяву и (даже) уксус сладкий*, ср.: «Жарг. или вульг.-прост. Ирон. * О человеке, стремящемся получить что-л. даром или не прилагая усилий» (Мокиенко, Никитина, Николаева 2010: 946); «Посл. ирон. жарг. Кажется хорошим, ценным то, что достается даром, бесплатно, даже если это совсем не нужно. Обычно говорится с осуждением о том, кто стремится получить что-л. на дармовщинку» (Химик 2004: 663; см. также: Словарь русского арго 2002; Белянин, Бутенко 1994; Словарь народной фразеологии 2015).³ Любопытно, что в данном контексте метаязыковое комментирование выходит далеко за рамки собственно рефлексива *как говорится*: собеседники сравнивают произнесенное выражение с прототипом (*этого я не слышала // я слышала / уксус сладкий*), заинтересованно обсуждают его новизну (*вот тебе новая // *С *П # вот вам филологи / пословица // *П # фольклор*) и источник, откуда эта пословица попала в лексикон говорящего (*думаешь я его придумал ? *П я его услышал от (...) от человека который такой / а (:)! *С *П в очках / от сварщика / который (...) болгаркой / П* чего-то пилит стоит / *П целыми днями*).

³ На просторах Интернета можно встретить и иные модификации этой пословицы: *на халяву даже уксус – мед* (<http://www.domsovetof.ru/news>), *<на халяву> и уксус сладкий, и хлорка как молоко* (<http://otvet.mail.ru/>); *на халяву и синтетический уксус сладкий* (<http://megatyumen.ru/>); *на халяву и уксус сладкий, и масло, особенно в оригинальной посуде* (<http://darombe.ru/>). См. также подборку подобных модификаций в: (Мокиенко, Вальтер 2008: 323-324). Нашлось в Интернете и извлеченное из ОРД выражение: *на халяву и хлорка творог* (<http://pikabu.ru/>).

Рефлексив в *постпозиции* можно наблюдать и еще во многих примерах из ОРД:

(4) *ее устраивает / ее (...) здесь оценили / *П я бы сказала не по заслугам // *С поэтому / и почему бы и нет // *П ну вот я и / у нее самомнение очень большое / высокое о себе // *В ну и флаг ей в руки / *П как говорится;*

(5) *так / блин / делать на самом деле никто и не требовал / *П просто () кот... (...) кое-какие такие... е*очные понты # а вот / (...) да / *П э / я пройду вторым слоем как / (...) угу // *П не то слово / *П хоть жо*ой ешь / что называется;*

(6) *вот / а там (э-э) / *П хорошая программа / все как раз для блондинок что называется / ну вот / но / *П с маленьким нюансом / там нет быстрых клавиш.*

По примерам хорошо видно, сколь экспрессивны и далеки от кодифицированных стандартов те пословицы или иные устойчивые выражения, которые вводит говорящий с помощью рассматриваемых рефлексивов. Так, идиома *флаг (знамя) в руки (кому)* зафиксирована лишь в нескольких словарях: «**Флаг в руки кому!** *Жарг. мол.* 1. Разрешение, призыв сделать что-л. 2. [и барабан на шею] кому! *также Ирон.* Пожелание удачи (как правило – хвастливому человеку)» (Мокиенко, Никитина 2000: 628; они же 2013: 702); ср. также: «*Ирон. пренебр., жарг.* Напутствие, пожелание: *делай, что хочешь, как считаешь нужным; пусть делает, что хочет.* • Сопоставимо со “скатертью дорога”» (Химик 2004: 655). Здесь также приведены синонимы к данной идиоме: *барабан на шею, ветер в спину.*

Столь же экспрессивно и даже непечатно и устойчивое выражение из контекста (5): *хоть жо*ой ешь что*, имеющее, по данным того же словаря В. В. Химика, пометы *груб., шутл., вульг.* и употребляющееся в разговоре ‘о том, что имеется в очень больших количествах, что невозможно истратить, использовать, даже применяя нетрадиционные способы потребления’ (Химик 2004: 188; см. также: Мокиенко, Никитина 2008: 139; они же 2013: 235). Словари отмечают и структурные варианты данной идиомы: *хоть жо*ой ешь (жри, жуй...)*. А в словаре синонимов обнаруживается целый ряд столь же экспрессивных синонимических единиц к данному выражению: *беда сколько, страсть сколько, до ж*ны, до черта, как у дурака махорки, на пол-китая, позавидовал бы любой китай, тугева хуча* и мн. др. (http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims).

Несколько иначе обстоит дело с примером (6). Здесь рефлексив *что называется* вводит в устное высказывание конструкцию *как раз для блондинок*, не претендующую на статус идиомы, не зафиксированную никакими словарями, но, несомненно, знакомую и понятную всем говорящим по-русски, то есть однозначно нетривиальную. Фактически перед нами контекстуальная идиома, созданная на базе особой семантики слова *блондинка*: ‘глупая, недалекая, хоть и красивая девушка (женщина)’, «условно

разумная человеческая особь женского пола» (<http://absurdopedia.wikia.com/wiki>).

Рефлексив в *препозиции* по отношению к тому выражению, комментарием которого он выступает, можно назвать «упреждающим» (см.: Богданова-Бегларян 2015): говорящий только еще собирается произнести некую нетривиальную, с его точки зрения, единицу (слово или выражение) и дает ей предварительную оценку, как бы готовя к ней слушателя. Вводимые таким образом единицы могут быть различны:

(7) *вот // мне не нра... не нравится мне некие моменты / не нравится *Н в какой-то степени даже очень больше *Н для меня / вот я подумала все-таки / я думаю / не знаю / вот я бы наверное / если я такая хорошая как мне казалось он такой хороший / я б наверное так не поступила бы / ну вот // ну не знаю / во.().во многих моментах // *П вот // ну знаешь как говорится нужно ценить то что имеешь // а у нас (э) люди когда потеряют / только начинают ценить;*

(8) *а эта та / опять эта тетка там стоит // *П ой / пойти // # сегодня утром стояла женищина *Н # пойду пот... *Н *Ш как говорится / потрындеть;*

(9) *будем просить Доброву // *П ну и все // *П и дальше уже ... / *П как говорится / *П воля божья;*

(10) *ну вот все что записывалось в Эрмитаже / *П в этом плане // *П часы / (...) всевозможные там / (...) инструменты // *П игрушки поющие / играющие // *П крыльями хлопающие // *П # не знаю // *П # как говорится / *П *В самое главное найти / *П правильного человека;*

(11) *молдаван я один раз запустил / *П а потом / ну кто / к... кто у меня украл весь инструмент ? ну я нь... н... что называется не пойман не вор // @ да / да / да // @ но когда конкретно через второй этаж забирается человек / спускается вниз / *В лезет под кровать ... *П вот / одно место где он был / где у меня лежали ле... ле... лежала там пила и так далее / ну понятно что это тот человек / который знал.*

Из примеров видно, что «упреждающий» рефлексив может вводить в устное повествование и кодифицированные идиомы: *воля божья* (9) (см. ее фиксацию в: (Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 118; Мокиенко, Никитина 2013: 100)), *не пойман не вор* (11) (см.: Мокиенко и др. 2010: 149), и сленговые словечки: *потрындеть* (8) (в значении ‘поболтать, поговорить; чаще всего на бытовые или, наоборот, философские темы, ради удовольствия пообщаться, а не ради практического результата беседы’ – <http://teenslang.su/>), и просто понятные всем, в какой-то степени афористичные, выражения: *нужно ценить то что имеешь* (7), *самое главное найти правильного человека* (10).

Важно, что во всех приведенных контекстах рефлексив в любой позиции во фразе (а в примере (2) можно видеть его еще и в *интерпозиции*, когда он встраивается внутрь устойчивого выражения: *душевно что называется сделано*) действительно вводит в высказывание и определенным образом комментирует то, что требует такого метаязыкового комментария,

то есть действительно является чем-то нетривиальным, идиоматическим, фразеологизированным. Таких примеров в материале исследования большинство, однако важно отметить, что далеко не все встретившиеся употребления рассматриваемых конструкций выступают в функции рефлексива. Оказалось, что достаточно часто говорящий использует их, что называется, вхолостую, в какой-то степени «для красного словца», ср.:

(12) ну // в принципе / я сейчас смотрю / потому что / **как говорится** / он все-таки составлял два месяца назад;

(13) но вот как-то еще как-то / я первый раз **как говорится** / я так писала какие-то свои там // *П чисто такие / визуальные посмотрела там // мне так показалось // *П я говорю / Балт Трэйду / я думаю что я знаешь / я еще пару месяцев ничего такого конкретного не скажу // мне вообще там трудно сказать;

(14) то есть а я (э...э) вот (э...э) то есть вот я () у нас(?) достаточно недоверчиво *Н / жестко в некоторых моментах / да вот ? там бывает там / так далее / *В ну (...) со мной / как бы () **как говорится** / намного легче в том плане / что я могу поворчать / но я все равно это сделаю // *П то есть я (...) то есть я никуда не уйду / то есть я / *В может и отвечу / да ? *В как-нибудь / но потом я все равно это сделаю / то есть и так далее и так далее // вот // но / *В (э...э) у меня нету* такой как бы / (э...э) то есть я очень доверчивая // и (...) вот просто вот человек сыграл вот на этом абсолютно / сто процентов Марина.

В контекстах (12)-(14) трудно объяснить, с какой целью употреблен рефлексив **как говорится**: ничего нетривиального он не вводит, зато зачастую вписывается в протяженные *хезитационные цепочки*, включающие целый ряд так называемых *вербальных хезитативов* (вербальных заполнителей пауз хезитации, столь характерных для спонтанного речепорождения, см. о них подробнее: (Богданова-Бегларян 2013)): **ну // в принципе; но вот как-то еще как-то; какие-то свои там; посмотрела там; мне вообще там трудно сказать; да вот ? там бывает там; у меня нету* такой как бы; вот просто вот человек сыграл вот на этом абсолютно;** и под.

Присутствуют в этих контекстах и другие приметы не слишком высокого уровня речевой компетенции (УРК) говорящего: повторы (**как-то еще как-то; то есть а я (э...э) вот (э...э) то есть вот я, то есть я (...)** **то есть я никуда не уйду / то есть я / *В может и отвечу**), обрывы слов и фраз и общая грамматическая несогласованность (**то есть вот я () у нас (?) достаточно недоверчиво; у меня нету* такой как бы / (э...э) то есть я очень доверчивая**). Нельзя не отметить и наличия в контексте (14) не вполне уместного маркера-аппроксиматора (и) так далее, который в лите-

ратурном языке призван заменять (в целях речевой экономии) часть перечисления, но в данном случае заменяет либо сразу весь потенциальный перечислительный ряд, либо даже непонятно что:

- *да вот ? там бывает там / так далее;*
- *но потом я все равно это сделаю / то есть и так далее и так далее.*

Такая особенность устного дискурса также свидетельствует о невысоком УРК говорящего.

Обнаружилось в материале исследования и одно немотивированное употребление рефлексива *что называется*:

(15) *а вот (э-э) на... н... вот наше вот это вот (э-э) вот это вот / вот(:) тут / тут сложнее гораздо / @ да // @ потому что / значит / я вот вот э-э вот эти / ну в принципе / значит / ну / н... по моим / понятиям значит / я же не отличаю так скажем / таджика от узбека что называется / @ да да да // @ да ?*

И снова данный контекст демонстрирует большое количество других примет низкого уровня речевой компетенции говорящего: фактически на 48-50 единиц текста (точнее сосчитать не удастся) мы имеем здесь лишь 10 значимых (*тут сложнее гораздо <...> потому что <...> я же не отличаю так скажем / таджика от узбека*), все остальное можно отнести к словесному «мусору», к вербализованным попыткам человека произнести нечто вразумительное.

В результате можно предположить, что немотивированное употребление рефлексивов *как говорится* и *что называется* является еще одним маркером низкого УРК говорящего⁴, свидетельствует о его затруднениях при построении устного высказывания и может быть охарактеризовано как своего рода *гиперкоррекция*: человек хочет произвести впечатление на собеседника, говорить лучше, чем ему свойственно, но при отсутствии навыков публичной речи сбивается и нагромождает видимые «приметы хорошей речи» (*хочет, что называется, как лучше, а получается, как всегда*). Попутно заметим, что контекст (14) в нашей подборке – из речи И12: информанта 26 лет, девушки с высшим образованием, менеджера в области бизнес-закупок (работает секретарем в сфере обслуживания). А контекст (15) принадлежит И39 – информанту 53 лет, также с высшим образованием, специалисту по ядерным судовым установкам, который в данный момент работает фотографом. Иными словами, социальные характеристики данных говорящих не соответствуют тому УРК, который выявляет их речь. Они *должны бы* говорить достаточно хорошо, и стараются это

⁴ О других маркерах УРК говорящего см.: (Звуковой корпус... 2014).

делать, но беспристрастный «диктофон на шее»⁵ зафиксировал то, на что эти говорящие реально способны.

В той небольшой выборке (15 вхождений), которая была сделана в рамках настоящего исследования из корпуса ОРД, соотношение мотивированных, действительно рефлексивных, и немотивированных, практически хезитативных, употреблений рассматриваемых конструкций оказалось таким: 7/3 для *как говорится* и 4/1 для *что называется*. Это значит, что каждое третье-четвертое употребление конструкции, предназначенной для ввода в устную речь устойчивой или, по крайней мере, в каком-то отношении нетривиальной единицы, не выполняет в повседневной (бытовой) речи своей прямой функции и пополняет ряд условно-речевых дискурсивных единиц, близких к тому, что принято называть *словами-паразитами*.

Мысль о том, что эта особенность устной речи возникает от излишнего старания (гиперкоррекция) при недостатке навыков говорения (невысокий уровень речевой компетенции), находит подтверждение и на материале публичной (не бытовой, не домашней) речи из устного подкорпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ), ср.:

- [№ 2, муж] *Вы знаете / если б я / как говорится / захотел / и если б мне эта работа не была противна / я мог бы собрать самый большой электорат в Костромской области под очень простым лозунгом / «Бей жидов и хачиков»* [Заседание клуба «Новые правые» // Интернет, 2004];
- [1, жен, 45] *Ну старшее поколение / наверное / знает / тот / кто столкнулся / или непосредственно может быть / как говорится / мама там / папа / участвовали кто-то / погибли / знают* [Беседа в Москве // Фонд «Общественное мнение», 2003];
- [1, жен, 45] *Я так думаю / конечно / не должны они были хорошо относиться к фашизму / как говорится / сами же напали первые фашисты на нас* [Беседа в Москве // Фонд «Общественное мнение», 2003];
- [6, муж, 37] *Ну все-таки как говорится / даже из уважения к тому / что он писатель / и что столько лет его проходили* [Беседа в Москве // Фонд «Общественное мнение», 2003];
- [5, жен, 57] *А потому что нужно требования предъявить и спросить. Вот что нужно. Пусть отчитаются. Ведь в деле должен быть проверяющий / налоговый инспектор / как говорится. Если нет проверки / значит будут пресупления* [Беседа в Воронеже // Фонд «Общественное мнение», 2003];
- [А. Селезнев, муж] *Вот тут-то / как говорится / я и очень сильно-сильно удивился / что я живу Колпинском районе и что в шести километрах от моего дома находится то знаменитое место / а я и знать не знаю* [Ратные поля России. Д/ф из цикла «Письма из провинции» // Т/к «Культура», 2009];
- [А. В. Хуторской, муж, 49, 1959] *Если ты только изучаешь учебник в которм / уже все как бы что написано / и передаешь его / приращения не будет*

⁵ Подробнее о методике записи материала ОРД см., например: (Степанова и др. 2008).

просто по определению человек... человечество **что называется** замкнется [А. В. Хуторской. Человекообразное обучение на уроке. Выступление на выездном семинаре // <http://www.khutorskoy.ru/discus/audio/index.html>, 2008];

- [Максим, муж / 37-40 / священник] Э... я был обыкновенным а... парнем / росшим в военном городке / **что называется** [Живите в доме. Юрьевец. Д/ф из цикла «Письма из провинции» (ТК «Культура») // ТК «Культура», 2007];
- [Ирина, жен] Теперь... теперь хотелось бы еще раз сказать / все равно много вопросов / сказать / в чем состоит завтрашний экзамен и провести с вами / **что называется** / подготовку плюс еще разобратся / что такое индивидуальный тур и как он происходит [Тренинг туристической фирмы // Из лекции НКРЯ, 2007].

Во всех этих контекстах немотивированные употребления рассматриваемых конструкций произносятся в ходе публичных выступлений (политические дебаты, беседы на ТВ, документальные фильмы или выступления на различных семинарах), то есть в тех случаях, когда человек и по статусу должен бы иметь достаточно высокий УРК, и, с учетом коммуникативной ситуации, должен следить за своей речью.

Материал устного подкорпуса НКРЯ выявляет и еще ряд особенностей той информации, которая вводится говорящим с помощью конструкций *как говорится/что называется*. Так, в следующем примере можно видеть употребление *как говорится* в не свойственном данной конструкции значении ‘как положено’:

- с подарками там уже все там и это / ну **как говорится** / невеста / ну он же зарабатывал / ему там давали / материал там и все // Ну и / все тоже скопом собрали ему // Ну как / кто ру[ины]чок / кто / еще что-то / кто / там / нуу / ну все / скатерть там / ну как / собрали ему / **как говорится** / как / ну.... [коллективный. Рассказ о китайском мальчике // Дальневосточный федеральный университет, База данных «Речь дальневосточников», 2009].

Два следующих контекста демонстрируют перефразирование, или некое вольное переложение, говорящим того устойчивого выражения, которое он вводит в свою речь с помощью рассматриваемого рефлексива:

- [С. Валейский, муж] **Как говорится** / в речке вода текет / и жизнь текет [Воронка. Поселок Варнек. Д/ф из цикла «Письма из провинции» (ТК «Культура») // ТК «Культура», 2009];
- [Петрович стреляет из пистолета и падает в воду] [Капитан, Ф. Добронравов, муж, 47, 1961] **Как говорится** / вот те / бабушка / и Рабиндранат Тагор [Д. Дьяченко и др. День радио, к/ф (2008)].

И снова звучат эти реплики не только из уст деревенской бабушки или иного провинциального жителя, но и из уст вполне образованного героя комедийной ленты, не имеющего никакого отношения к диалекту.

Думается, что расширение материала, в котором можно видеть употребления рефлексивов *как говорится* или *что называется*, позволит выявить еще многие черты русской устной повседневной речи, что даст пищу для ума не только коллоквиалисту-русисту, но и лексикологу, фразеологу и фразеографу широкого профиля. Валерию Михайловичу Мокиенко такой материал, без сомнения, очень понравился бы...